

Дуань Яньгэ увидел, как от его слов у собеседника покраснели кончики ушей, и почувствовал себя весьма довольным, решив не дразнить его дальше, а сосредоточиться на происходящем.

Ощувив боль на лице, Тигрица провела рукой по щеке и, увидев кровь, широко раскрыла глаза, словно медные колокольчики. Она схватила белое полотенце, вытерла лицо, плюнула и направилась к Нин Янь. Та уже успела накинуть на себя простыню, чтобы прикрыть тело.

В ее глазах читалась ярость, и, казалось, она готова была убить Тигрицу на месте. Му Чанфэн, заметив это, молниеносно запечатал несколько ключевых точек на теле Нин Янь, лишив ее внутренней энергии. Красавица быстро осмотрела толпу, но среди присутствующих не было ни одного знакомого лица — только толстые, жирные посетители, обычные ученые и девушки из «Дворца сновидений».

Без внутренней силы Нин Янь была практически беспомощна. Тигрица злорадно усмехнулась и ударила ее по лицу. Щека Нин Янь моментально опухла.

— Ты, шлюха, смеешь соблазнять чужих мужчин, но не можешь выдержать наказания?!

Нин Янь, прижав руку к лицу, с вызовом ответила:

— Все, кто приходит в бордель, делают это добровольно. Почему это называется соблазнением? Мы, девушки, не из благородных семей. Клиенты платят, а мы обслуживаем. Какое тебе до этого дело? Если хочешь кого-то забрать, забирай, но зачем нападать на меня, женщину из мира развлечений? Посмотри на себя — твой вид вызывает отвращение. Как кто-то может вытерпеть тебя?!

Тигрица, услышав это, в гневе выхватила нож и прижала Нин Янь к стене:

— Ты, бесстыдная шлюха, думаешь, что можешь все из-за своей внешности? Я уничтожу твое лицо, и посмотрим, как ты будешь хвастаться.

Не дожидаясь ответа, она провела ножом по левой щеке Нин Янь, оставив крестообразный шрам. Нин Янь, прикрывая лицо, смотрела на нее с недоумением. Тигрица, не останавливаясь, нанесла еще два удара по правой щеке, а затем вырезала на лбу иероглиф «Царь».

— Теперь я отправлю тебя в логово тигров. Может, царь тигров возьмет тебя в жены. Посмотри на себя — ты выглядишь так, будто тебе всегда чего-то не хватает. Тигры, наверное, смогут тебя удовлетворить!

Окружающие засмеялись. Кто-то сочувствовал Нин Янь, но, боясь Тигрицы, не осмеливался высказаться. Нин Янь, прикрывая лицо платком, прижалась к углу.

Тигрица, блестящим ножом постукивая по волосам Нин Янь, сказала:

— Эти черные, блестящие волосы тоже красивы и нравятся людям. Я помогу тебе их сбрить.

Нин Янь, услышав это, схватилась за волосы, качая головой и бормоча:

— Нет, нет...

Тигрица, взглянув на дверь, крикнула:

— Эй, двое крепких парней, помогите мне удержать эту шлюху. Я заплачу каждому по пять лян.

Такое предложение привлекло многих, но двое, оказавшиеся ближе всех, быстро подошли к Нин Янь и схватили ее за руки. Несмотря на свою внутреннюю силу, Нин Янь была физически слабой и не могла сопротивляться двум мужчинам. Ее волосы оказались в руках Тигрицы.

Му Чанфэн, взглянув в сторону, узнал в одном из мужчин Тень Три. На этот раз он использовал свою обычную маску, которую знали все в их секте. Увидев мастера у входа, Тень Три кивнул, показывая, что все идет по плану.

Му Чанфэн усмехнулся. Этот спектакль действительно был интересным.

Тигрица дернула за волосы Нин Янь, та застонала, и Тигрица, не останавливаясь, вырвала несколько прядей. Затем она начала срезать волосы ножом.

Она не собиралась полностью обрить Нин Янь, а только выстригла несколько участков. Через короткое время волосы Нин Янь стали неровными, где-то длинными, где-то короткими, а местами совсем лысыми. Красивое лицо исчезло, роскошные волосы были уничтожены. Нин Янь оказалась в самом болезненном и унижительном положении. Она хотела покончить с собой, но, вспомнив о любимом человеке, который ждал ее, не могла позволить себе уйти. Она сглотнула слезы, надеясь, что у Тигрицы найдется хоть капля милосердия.

В этот момент из двери раздался глубокий мужской голос:

— Янь, что ты здесь делаешь?!

Мужчина был высоким и худощавым, с темной кожей и слегка сутулой спиной. Его одежда явно указывала на то, что он был крестьянином.

Нин Янь подняла голову, хотела что-то спросить, но вдруг все забыла. Голова кружилась, и она едва могла разглядеть человека перед собой. Но для окружающих ее растерянный взгляд выглядел как шок.

Му Чанфэн слегка прищурился. Видимо, Тень Четыре успел дать Нин Янь Порошок помрачения души, чтобы вызвать такое состояние.

Мужчина оттолкнул Тигрицу и грубо крикнул:

— Убирайся! Не трогай мою Янь!

Тигрица уже собиралась разразиться бранью, но Му Чанфэн запечатал ее акупунктурные точки, и она замерла на месте.

Мужчина снял свою одежду и накинул ее на Нин Янь. Его черная, грубая рука коснулась ее кровотокащего лица, и жесткие мозоли причинили боль. Нин Янь только застонала.

Мужчина, не замечая этого, продолжал гладить ее лицо, в глазах читалось раскаяние. Му Чанфэн не мог не отметить, что Тень Четыре отлично справляется с ролью:

— Янь, я знаю, что я ничемный, не смог дать тебе хорошую жизнь. Ты можешь бить меня, ругать, я не буду жаловаться. Но ты не должна так унижать себя.

Слезы потекли из его покрасневших глаз:

— Ты ушла несколько лет назад, и я искал тебя повсюду. Поля заросли, и если бы не сын дяди Вана из соседней деревни, который сказал, что видел тебя здесь, я бы никогда тебя не нашел...

Он снова заплакал, и его искренние слезы вызвали сочувствие у окружающих. Обвинения в адрес Нин Янь становились все громче, и шум не стихал.

Одна из женщин у ширмы произнесла:

— Сестра Цзы Янь только что говорила, что мы все не из благородных семей. А теперь оказывается, что у нее есть муж. Мы думали, что она пришла сюда из-за трудной жизни, но, оказывается, она сбежала от бедной семьи. Но, как говорится, выйдешь за курицу — будь курицей, выйдешь за собаку — будь собакой. Твой муж так тебя любит, а ты пришла сюда, чтобы стать проституткой. Ты действительно унижаешь себя.

Нин Янь все еще пребывала в замешательстве. Мужчина взял ее за руку и сказал:

— Янь, пойдем домой. Если ты не любишь шить, я не буду тебя заставлять. Я уже научился этому у матери. Если ты боишься рожать, мы не будем иметь детей. Пусть наш род прервется. Пойдем домой, я обещаю, что ты будешь жить как госпожа.

Обсуждение у входа стало еще громче. Оказалось, что Нин Янь была такой!

— Нин Янь! Ты пришла сюда, чтобы стать шлюхой! — В этот момент в толпу протиснулась седая старушка с простой тростью, едва державшаяся на ногах. Если бы ее не поддержали, она бы упала.

Увидев растрепанную Нин Янь, старушка чуть не прокусила губу от гнева.

Держите, лидера альянса, которого вы хотели (^)

Счастливого вторника!

Спасибо пользователю А-Гай за «мину», чмок.

<http://bllate.org/book/16678/1530432>